

В Интернете.

"Д*мн! Эти двое парней такие высокомерные. Они даже не уважают китайское искусство".

"Этот Цзинь Чэн Го слишком бесстыден. Он буквально выучил китайское искусство. Я не ожидал от него неуважения к собственным предкам".

"Это обычное явление. Корейцы продолжают утверждать, что китайское искусство принадлежит им. Раньше китайский артист из Кореи продолжал настаивать на том, что оно принадлежит китайцам, и остальные его отшивали. Какой смысл говорить правду в наши дни? Люди страдают от ужасных судеб".

"Три года назад китайское искусство совсем не преуспело на Международной выставке искусств. Японские и корейские нетизены смеялись. Если они не получают хорошего места в этот раз, это будет позор".

"Что они делают на международных выставках искусств? Неужели у нас нет никого, кто мог бы соответствовать их стандартам?"

"Ты говоришь ерунду? Ранее Ассоциация китайского искусства организовала конкурс для детей, и они обманули результаты. Что вы думаете о нашей Китайской Ассоциации Искусств? В этот раз будет тот же результат. Мы снова окажемся на последнем месте".

"У "китайских художников" в наши дни даже нет настоящего таланта. Они просто мошенники. Они продают произведения искусства дороже, чем за несколько миллионов долларов. Кто был бы настолько глуп, чтобы купить их? Но, опять же, люди действительно покупали их. Тогда китайские художники, которым удалось продать свои работы, внезапно стали известными художниками. Их жизнь изменилась навсегда".

...

В Китайской ассоциации искусств.

"Старейшина Чжэн, люди смотрят на нас свысока. На этот раз мы должны хорошо разместиться. Если нет, мы станем посмешищем".

"Да, хотя мы никогда не добивались хороших результатов, мы ничего не можем с этим поделать. Мы не можем ничего сказать, чтобы опровергнуть их. Теперь все смотрят на нас свысока".

"Президент, чьи работы мы будем отправлять? Согласно тенденции, стандарт Международной выставки искусств улучшается с каждым годом. Если мы не представим работы более высокого качества, мы окажемся в опасности".

Все собрались в конференц-зале и обсуждали этот вопрос.

Они были ядром руководства ассоциации. Они обладали настоящим талантом и были не просто художниками, которые приносили незначительные результаты.

Хотя они были хороши, они могли сделать только столько, сколько нужно.

Чжэн Чжун Шань спокойно сказал: "Хорошо, мы должны отправить только тридцать работ на эту Международную выставку искусств. Позвольте мне разделить работу".

"Старейшина Юнь, ты представишь свои лучшие работы. Достаточно одной".

Старейшина Юнь был пожилым человеком с белыми глазами. Он встал: "Не волнуйтесь. Я отдам свою лучшую работу, даже если мне придется потерять жизнь".

Чжэн Чжун Шань улыбнулся: "Это не так серьезно. Просто сделай все, что в твоих силах".

Затем он продолжил назначать семнадцать членов. Когда остальные подумали, что он собирается объявить больше людей, Чжэн Чжун Шань сел. Это означало, что все закончилось.

"Президент, было всего семнадцать работ. Согласно правилам, должно быть еще тринадцать".

Чжэн Чжун Шань указал: "Я, старейшина Юэ и старейшина Тао представим по одной работе".

"Это всего двадцать работ".

Чжэн Чжун Шань посмотрел на них и покачал головой: "Я не знаю, что сказать. Вы что, забыли о старейшине Лине?"

Когда он сказал "старейшина Линь", все были ошеломлены.

"Ах, да. Как я мог забыть о старейшине Лине? Если Старейшина Линь пойдет на это, то это будет хорошая битва".

"Да, неудивительно, что наш президент выглядит таким спокойным сегодня. Это потому, что он готов к этому".

Толпа засмеялась. Если они оставили оставшиеся произведения искусства старейшине Лину, они могли быть спокойны. Все они уже видели работы старейшины Лина. Все они были потрясающими. Даже если они будут изучать китайское искусство до конца своих дней, они не смогут рисовать так хорошо, как старейшина Лин.

Это было нарушением закона.

Они были намного хуже.

На Облачной улице.

Линь Фань был немного недоволен новостями в Интернете. Китайское искусство было их национальным сокровищем. Как люди могли смотреть на него свысока? Хуже всего было то, что корейские самозванцы также смотрели на них свысока.

Как он мог это терпеть?

Он определенно не мог это терпеть.

Изначально он хотел просто представить десять работ. С его способностями он смог бы ошеломить всех, даже если бы сделал это просто так.

Однако он решил сделать нечто большее.

Он не просто хотел ошеломить всех. Он хотел, чтобы они изменили свой взгляд на китайское искусство.

Он хотел, чтобы они почувствовали, что никогда не смогут превзойти его уровень.

Он немедленно занялся поиском в энциклопедии.

'Лучшие китайские искусства'

Десять легендарных произведений искусства.

Энциклопедия представила десять произведений искусства. Эти произведения считались лучшими произведениями китайского искусства. Он не знал имен этих художников. Однако, когда он увидел эти десять работ, он был уверен, что сможет их повторить.

Это было потому, что он обладал мифическим усилением Энциклопедии.

Это была сила, которую никто не мог объяснить. Даже самые лучшие знания можно было значительно улучшить.

Если бы он представил все эти произведения искусства, все были бы ошеломлены и потеряли дар речи.

Он захихикал, думая о том, как прославиться на международной сцене искусств.

Мошенник Тянь спросил: "Что с тобой? Почему ты так хитро смеешься?".

Ву Ю Лан тоже обернулась. Хотя она ничего не сказала, ее выражение лица имело тот же смысл, что и вопрос Мошенника Тяня.

Лин Фань улыбнулся: "Что значит "хитро"? Я просто был уверен в себе. Ты читала новости в интернете? Я готов участвовать в Международной выставке искусств". Я смеялся, думая про себя, что мои работы потрясут весь мир".

Мошенник Тянь потрогал лоб Линь Фана и с любопытством сказал: "У тебя нет жара. Почему у тебя галлюцинации? Я думаю, что ты крут, но не будь слишком самоуверенным. Ты должен знать, что всегда найдется кто-то лучше..."

Лин Фань убрал руку Фрауда Тяня: "Не принижай меня. Ты увидишь, насколько я силен".

Мошенник Тянь посмотрел на Линь Фаня и кивнул: "Да, да, все, что ты сказал, правильно".

Ву Ю Лань подошла к Лин Фану: "Я верю, что брат Лин сможет это сделать".

Мошенник Тянь беспомощно сказал: "Красота - в глазах смотрящего. Любовь слепа. Это очень глубоко".

Лин Фань нежно погладил Ву Ю Лань по голове. Затем он приласкал ее, как котенка: "Ты Лань, мне нравится твоя слепая вера. Когда я выиграю, я нарисую для тебя картину".

У Юй Лань улыбнулась и схватила Линь Фана за руку: "Брат Линь, не лги мне. Я тебе очень доверяю".

Лин Фань ответил: "Ты уверен, что доверяешь мне?"

У Юй Лань просто сказала "да". Она не могла выразить счастье, которое испытывала.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071856>